

ПРОТОСКИФЫ И ИХ ПОТОМКИ В КАРАБАХЕ

Мубариз ХАЛИЛОВ,
кандидат исторических наук

У съезд археологов России, проведенный в 1881 году в Тифлисе, положил начало процессу широкомасштабного археологического изучения Южного Кавказа. В период подготовки к съезду археологи вели раскопки во многих зонах этого региона. Но они обошли вниманием Нагорный Карабах. С.Тер-Аветисян в 1924 году в составе научной экспедиции Ассоциации

флис, 1934, с.4). Но долго ждать не пришлось. Основоположник археологии Нагорного Карабаха, немецкий педагог Э.А.Реслер, с 1891 года преподававший в реальном училище Шуши, начал свои археологические исследования, по выражению С.Тер-Аветисяна, "сталкиваясь с интересовавшейся историей страны группой армян" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 4). В

ганный инвентарь. Что же касается Реслера, то он производил раскопки с разрешения Петербургской археологической комиссии, которой и обязан был представлять отчеты о результатах своих работ" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с.12). Читая эти строки, невольно вспоминается епископ из города Марг (V век), который, явившись в землю гуннов, раскопал царские гроб-

"Воистину, мы подвергли их испытанию, подобно тому, как мы подвергли испытанию владельцев сада, когда они поклялись, что утром они непременно сорвут их (плоды). Но не сказали: "если того пожелает Аллах". Ночью же, пока они спали, их сад поразила Кара от твоего Господа. Наутро сад стал черным".*
Коран, сура "Перо": 17-20

Kurqanite poqrebeniä v Naqornom Karabaxe

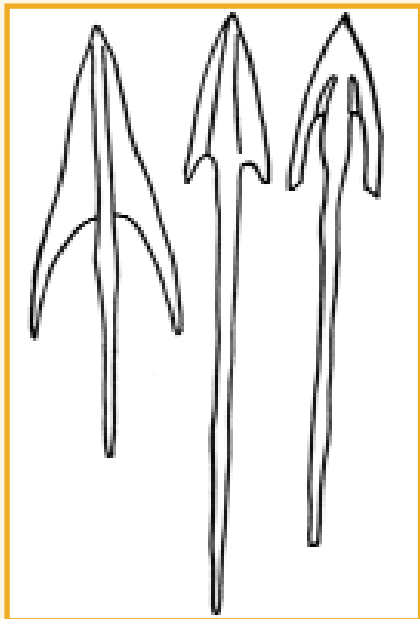
Востоковедения при Закавказском ЦИКе, обследовавший памятники материальной культуры Нагорного Карабаха, писал: "Албания, с которой исторически тесно связан Карабах, имеет более достопримечательные центры древности, чем Партав (город Барда. - прим. М.Х.), но археологический съезд отдал преимущество последнему, *так как участвовавшие в съезде ученые в подавляющем большинстве интересовались историческими центрами нашего края в феодальную эпоху, чем первобытными памятниками*" (С.Тер-Аветисян. Памятники древности Карабаха и скифская проблема. Ти-

1895 году без официального разрешения к раскопкам в Нагорном Карабахе приступил также священник Ваган Дадян. Вот как отзывается об их работе С.Тер-Аветисян: "Как я указывал, в пройденных мною районах раскопки производили два лица: дьякон Ваган Дадян (архимандрит Хачик) и немец Эмиль Реслер. О результатах раскопок первого никаких печатных сведений мы не имеем, поэтому нет возможности оценить их научное значение; однако, мы не ошибемся, если скажем, что в первый период своей жизни Ваган Дадян, раскапывая курганы Арачадзора, задавался лишь целью собрать кур-

ницы и, по выражению автора V века Приска Панийского, "похитил положенные в них сокровища" (Приск Панийский. Готская история, III, 2). Это происшествие, которое гунны "не захотели передавать на суд", стало одной из основных причин начала очередной гунно-византийской войны (Приск Панийский. Готская история, III, 2). Однако вернемся к нашей теме.

Определенная часть материалов из раскопанных Э.Реслером курганов Нагорного Карабаха была переправлена в Германию, где попала в руки известного антрополога Рудольфа Вирхова (1821-1902 гг.). Довольно наблюдательный и к

* На азербайджанском языке "черный"-"кара", "сад"-"баг", "черный сад"

Strelh (Xodjali, kurqan № 2)

тому же обладающий сильной интуицией С.Тер-Аветисян пишет: "Мнение Вирхова, что карабахские курганы не являются продуктом творчества культуры Армянского нагорья или, правильнее, Южного Кавказа, и что эти курганы принадлежат иной, еще до сих пор не открытой культурной среде, не вызывает сомнения" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 19). Именно С.Тер-Аветисян, отметив влияние северной культуры на карабахские курганы, впервые сделал попытку уточнить конкретную этническую принадлежность курганов Нагорного Карабаха, связав их с культурой скифов или саков (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 19-26). С.Тер-Аветисян даже считал саков не пришлым народом с севера, а автохтонным населением Южного Кавказа, в том числе Нагорного Карабаха (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с.24-25).

Спустя 40 лет эта концепция С.Тер-Аветисяна в какой-то степени была подтверждена исследованиями одного из ведущих специалистов по скифской археологии М.Н.Погребовой. Среди погребальных памятников Южного Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа она выделила группу курганов, характерными особенностями которых являлись деревянные конструкции в могильной яме, захоронения коней вместе с человеком и следы огня, игравшего определенную роль в обряде (М.Н.Погрובה. Иран и Закавказье в раннем железном веке. Москва, 1977, с. 114-140). В эту группу были включены 11 курганов, расположенных в степи у города Гянджа, 3 кургана около города Ханлар, 5 курганов Мингечевира и курганы Нагорного Карабаха у селений Баллукая и Сирха-

венд, а также курган № 2 могильника Ходжалы. Кости лошади также были зафиксированы в частично разрушенном кургане в Нагорном Карабахе около Ханкенди, где они перемешаны с человеческими костями (М.Н. Погрובה. Указ. труд, с. 115, 120, 122).

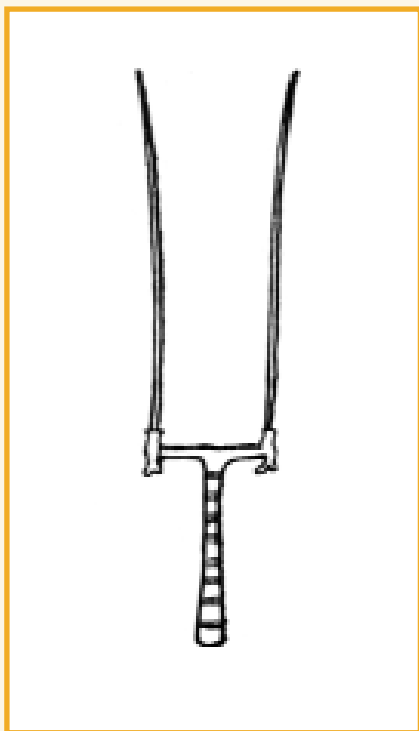
Ходжалинский курган № 2, раскопанный Э.Реслером, имел высоту 11 м. и содержал двухметровый слой земли со следами сожжения. В слое обнаружены обуглившиеся остатки деревянного помоста, перемешанные с человеческими и лошадиными костями, а также костями других животных и погребальным инвентарем.

Высота насыпи кургана между Баллукая и Сирхавендом, исследованного также Э.Реслером, равнялась 9 м. На глубине 5 м обнаружено большое количество истлевшего дерева, очевидно, остатков деревянного настила. В северо-западной части под настилом лежал камень, возможно, служивший базой одного из столбов. Под помостом обнаружены человеческий скелет без черепа и рядом с ним кости лошади, быка, собаки и погребальный инвентарь. Приблизительно так выглядели и скифские курганы, описанные в V веке до н.э. Геродотом. По его данным, скифы опускали тело умершего в большую четырехугольную яму, а в остальном обширном пространстве могилы размещали погребальный инвентарь, хоронили коней, первенцев всяких других домашних животных и т.д., сверху настилали доски, после чего все вместе насыпали над могилой большой холм (Геродот. История, IV, 71). **Описанные черты скифского кургана целиком совпадают с особенностями конструкции и обряда вышеотмеченных курганов Нагорного Карабаха.** Курганы у Баллукая и Сирхавенда датированы XII-XI веками до н.э., а курган № 2 в Ходжалы XI-X веками до н.э. (М.Н.Погрובה. Указ. труд, с. 126). Вышеотмеченные аналогичные курганы других регионов Азербайджана отнесены к периоду от XIII века до VIII века до н.э. (М.Н.Погрובה. Указ. труд, с. 126). Но как же тогда быть со скифами, ставшими известными **по письменным источникам**, начиная лишь с VII века до н.э. Однако, судя по информации, полученной Геродотом от самих скифов, формирование ядра скифского этноса произошло в XVI-XV веках до н.э. (Геродот. История, IV, 7). Исследователи считают, что именно в это время в Поволжье сложилась Срубная культура. В конце ее существования появляются формы отдельных вещей, развившиеся впоследствии у скифов. По мнению специалистов, это указывает на то, что между Срубной и скифской культурами не существовало принципиальной грани. Потомки носителей Срубной культуры

в ранне-скифский период могли создать основу скифской культуры. Тем более, что курганы с ямами, имевшими деревянные перекрытия, со срубам, где зафиксированы следы сожжения и конские захоронения, в VII-V веках до н.э. входили в погребальную практику скифов (Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Москва, 1989, с. 55-56, 217-221).

В степях Нижнего Поволжья изучены курганы, которые по деревянной конструкции, конским захоронениям, обрядам, в том числе связанным с огнем, и датировке близки к карабахским. По мнению специалистов, эти погребальные памятники непосредственно предшествовали захоронениям скифо-сарматской аристократии в данном регионе (М.Н.Погрובה. Указ. труд, с. 132-133). **По мнению М.Н.Погрובהвой, в конце II тыс. до н.э. из Нижнего Поволжья на Южный Кавказ, в том числе в Нагорный Карабах, могла проникнуть этническая группа, имевшая родственные связи со скифами** (М.Н. Погрובה. Указ. труд, с. 133-134, 173).

В конце XX века были опубликованы материалы о еще нескольких курганах с деревянной конструкцией и конскими захоронениями. Это курган, раскопанный в 1941 году Я.И.Гуммелем (1893-1946 гг.) около Ханлара (Я.И.Гуммель. Раскопки к юго-западу от Ханлара в 1941 г. - Журнал "Вестник древней истории", 1992, № 4, с. 5-12), а также курганы Борсунлу (XII-XI века до н.э.), Бейимсаров (X-IX века до н.э.) в Тертерском районе и Сарычобан (XI-X века до н.э.) в Агдамском районе Азербайджана, раскопанные в 1982-1986 годах Г.Ф.Джафаровым (Г.Ф.Джафаров. Борсунлу - погребение племенного вождя. Баку, 1986; Г.Ф.Джафаров, Ф.Р.Махмудов. Итоги работы второго отряда Миль-Карабахской археологической экспедиции. - Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане, 1985 г.; Тезисы докладов. Баку, 1986, с. 14-15; Г.Ф.Джафаров. Сарычобан - новое погребение племенного вождя. - Тезисы докладов конференции "Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане". Баку, 1988, с. 21-23). Среди них особо выделяется Борсунлинский курган, разграбленный еще в древности. Его погребальная камера имела внушительные размеры - 256 м². Даже гвозди, вбитые в деревянные изделия, были золотыми (Г.Ф.Джафаров. Борсунлу, с.4). Исследования Г.Ф.Джафарова подтвердили еще одно предположение С.Тер-Аветисяна о распространении курганов в Нагорный Карабах с Карабахской равнины через проходы по берегам рек Тертер, Хачин, Гаргар

Bronzovie vili (Kurqan u Ballukaə i Sirxavenda)

(С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 7-8). В этих курганах Карабахской равнины Г.Ф.Джафаров зафиксировал скелеты людей, в том числе женщин-наложниц,

Keramika karabaxskix kurqanov (kurqan №2 Xodjalinskoqo moqilğnika)

сопровождавших умершего вождя в пуготусторонний мир, а также слой камыша на деревянном настиле, упоминаемые Геродотом в V веке до н.э. при описании курганов скифских царей (Геродот. История, IV, 71). Сравнивая деревянные погребальные ложа из кургана Борсуңлу и из курганов со срубам и захоронениями коней Тагарской культуры скиф-

ской эпохи в Сибири, Г.Ф.Джафаров находит в них схожесть (Г.Ф.Джафаров. Борсуңлу, с.4). В подкурганном срубном погребении у Ханлара была зафиксирована повозка с впряженными в нее двумя оленями. Подобная повозка была найдена в подкурганном срубном погребении скифо-сакского происхождения в Пазырыке на Алтае, где конь в погребальной колеснице имел на голове маску оленя (Б.Б.Пиотровский. Дополнение к статье Я.И.Гуммеля. - Журнал "Вестник древней истории", 1992, № 4, с.12). Эти параллели между памятниками различных эпох еще раз указывают на то, что скифская культура, видимо, составляла новый этап развития культуры "курганов со срубам и конями". Срубное погребение у Ханлара Б.Б.Пиотровский (1908-1990 гг.) приблизительно датировал XV-XIV веками до н.э. (Б.Б.Пиотровский. Указ. труд, с. 15). Это дает основание для предположения о том, что первая группа носителей Срубной культуры могла появиться на Южном Кавказе раньше принятого до сих пор времени.

По мнению Г.Ф.Джафарова, вожди племен, захороненные в курганах Карабахской равнины, сосредоточили в своих руках светскую, военную и духовную власть в эпоху "военной демократии" (Г.Ф. Джафаров. Сарычобан, с. 23). Судя по аналогичным курганам Нагор-

исхождение со скифами, расселились в Кура-Аракском междуречье именно в зоне распространения курганов с деревянными конструкциями и конскими захоронениями. В VI-V веках до н.э. они обосновались в исторической Сакасене на правом берегу Куры, на территории которой фиксированы Мингчевирская, Гянджинская и Ханларская группы курганов. С.Тер-Аветисян сообщает о том, что "среди населения Гянджинского района осталось устное предание о саксах" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 23), но он не приводит его.

В ассирийских источниках VII века до н.э. сохранились данные о расселении скифов на территории Манны во время их широко известного похода. Здесь обнаружен уникальный Саккызский клад - памятник, представляющий скифскую культуру в Передней Азии (М.Н.Погребова. Памятники скифской культуры в Закавказье. - Сб. ст. "Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье". Москва, 1981, с. 53). В других памятниках Манны, таких, как Хасанлу, Динка-тепе, расположенных, как и Саккыз, южнее озера Урмия, фиксированы погребения людей вместе с конями, датированные IX-VIII веками до н.э., т.е. предшествующие вышеуказанному скифскому походу (М.Н.Погребова. Иран и Закавказье, с. 134-135). Исследователи единодушно считают, что погребение в Хасанлу принадлежало тем скифам, которые должны были появиться здесь задолго до их первого упоминания в исторических источниках (М.Н.Погребова. Иран и Закавказье, с. 134). М.Н.Погребова пишет: "Перечисленные памятники указывают на постепенное многоэтапное движение какой-то группы населения из Нижнего Поволжья вплоть до южного берега оз. Урмия на протяжении конца II - начала I тысячелетия до н.э." (М.Н.Погребова. Иран и Закавказье, с. 135).

По сообщению древнегреческого автора Диодора Сицилийского, скифское племя пал, которое пришло из Центральной Азии, в VII веке до н.э. прорвалось через Кавказ на юг (Диодор Сицилийский. Библиотека, II, 43). Зона распространения карабахских курганов с деревянными конструкциями и конскими захоронениями составляла западную часть страны Баласакан, ставшей известной с III века. Судя по раннесредневековому южно-кавказским источникам, этот край населяли балы. Древнеармянский автор V века Фавст Бузанд характеризует их как кочевников, входивших в состав армии масгутов (массагетов), родственных скифам (сакам) и называет их баласичами. Баласич, несомненно, искаженный вариант этнонима баласак в соответствии с названием страны, а

Keramik karabaxskix kurqanov (Ballukaə №1)

этноним баласак прямо указывает на сакское происхождение балов. Для сравнения можно отметить, что в Центральной Азии отмечена историческая страна Баласагун с одноименным городом, по всей видимости, связанная с центрально-азиатским племенем пал скифского (сакского) происхождения. Таким образом, становится очевидным, что кавказские балы - потомки палов, появившихся на Кавказе в VII веке до н.э. (Мубариз Халилов. О происхождении гидронима Аракс. - Сб. ст. "Проблемы азербайджанской ономастики", XI. Баку, 2003, с. 101-107). Балы были известны Геродоту как "саки", включенные вместе с соседями-каспиями в XV сатрапию Ахеменидской империи (Геродот. История, III, 93). На это указывает также то, что в письменных источниках Баласакан и Каспиана - названия одной и той же страны. О появлении сакского племени балов на Южном Кавказе в VII веке до н.э. свидетельствует также упоминание в древневосточных клинописных текстах царя саков и кутиев Тудамми и его сына Сандакшатру (середина VII века до н.э.). Археологическим свидетельством служит Малый курган на Карабахской равнине, датированный А.А.Иессеном (1896-1964 гг.) VII веком до н.э. (А.А.Иессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. - Труды Азербайджанской археологической экспедиции, т. II. Москва - Ленинград, 1965, с. 10-36). Исследователи связывают этот курган со скифским походом VII века до н.э. (М.Н.Погребова. Памятники скифской культуры, с. 56). Распространение балов на Карабахской равнине - в зоне курганов с деревянными конструкциями и конскими захоронениями опять же указывает на стремление скифов (саков) к расселению в тех регионах Южного Кавказа и Ирана, где пустило корни этнически родственное им население.

Скифы, в том числе балы, имели связь с Нагорным Карабахом, на

что указывают обнаруженные здесь предметы скифского вооружения (С.А.Есаян, М.Н.Погребова. Скифские памятники Закавказья. Москва, 1985, с.23). В 30-х годах IV века Моисей, Даниил и Илия - трое сыновей масгутского (массагетского) царя, принявшие христианство, жили в Арцахе, около Амараса, в составе христианской общины, в которую, кроме них, входили еще 3870 чел. Эта община была уничтожена масгутами-язычниками в 337 году. С.Тер-Аветисян, соглашаясь с мнением о фиксации этнонима "сак" в качестве частицы в названии исторической страны Сисакан (Си-сак-ан) пишет о том, что этноним "сак" сохранился в наименовании одной этнографической группы армян Сисакана (современный Зангезур) в форме "зок" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 24-25). Употребляя выражение "ныне армянского племени", С.Тер-Аветисян тем самым подчеркивает его арменизацию (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 24). По свидетельству древнеармянского автора епископа Себеоса (VII век), еще в VI веке восставшие сисаканцы потребовали снятия с них имени армян (История, гл. VI). Названия одного из центров Сисакана - средневековой крепости Шаки, а также средневекового села Шагат, скорее всего, связаны с саками. Видимо, не случайно одна из областей Сисакана (Сюни) в эпоху средневековья носила название Бал. В письменных источниках фиксированы военные столкновения между балами и Арцахом в IX веке. Возможно, это происходило в период перекочевки балов-скотоводов на летние пастбища Арцаха и Сисакана, которыми пользовались их предки. Во время одного из столкновений значительному разрушению подверглись округи Сисандзор и Амарас (З.М.Бунятов. Из истории Кавказской Албании VII-VIII вв. - Сб. ст. "Вопросы истории Кавказской Албании". Баку, 1962, с. 162). Но в дальнейшем балоарцахские отношения были урегулированы мирным путем. Судя по надписи

из Гандзасара, датированной 1266 годом, владетель Арцаха Гасан Джалал женился **на внучке Балского царя - Мамкан** (Ульвия Гаджиева. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, 2004, с. 114). У них родился сын, носивший имя Атабек, который после гибели своего отца стал правителем Арцаха. Так, в лице Атабека и Мамкана саки в каком-то отношении вернулись к власти в Нагорном Карабахе.

С.Тер-Аветисян, разработав концепцию о связи карабахских курганов с северной культурой, предоставил сделать "окончательное заключение будущему, когда эти курганы будут систематически раскопаны и изучены" (С.Тер-Аветисян. Указ. труд, с. 19). **Это дальновидное послание будущим поколениям обязывает население Нагорного Карабаха охранять археологические памятники, в том числе курганы этого региона, пресекать попытки раскопок дилетантами и кладоискателями, не дать разрушить их. Сами скифы считали священными могилы своих предков и ради них готовы были на все, что отражено в ответном послании скифского царя Иданфирса царю Ахеменидской империи Дарию I в 10-х годах VI века до н.э.: "Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет"** (Геродот. История, IV, 127).

Не грех прислушаться к голосу, идущему из глубины веков! ●

The article is dedicated to the group of kurgans of late Bronze Age and early Iron Age on the territory of mountainous and lowland Karabakh. Yet in 1934 Armenian researcher S. Ter-Avetisyan worked out a theory about the link of the kurgans of Karabakh with northern culture of Scythians or Saks. Approximately 40 years later this idea was to a certain degree confirmed by works of one of the leading specialists on Scythian archeology M.N. Pogrebova. In the present article, the author gives an overview of these monuments and provides additional information about these kurgans. In author's view, these kurgans made of wooden constructions, which also included horse burials, were related to proto-Scythians, whose descendants inhabited and ruled over this territory in subsequent historical periods too. According to the epigraphic monuments, one of the Sak tribes named Baly came to power in mountainous Karabakh in XIII c. for the last time.